

Д

КАТРИН КОРР

СВЯНОСТО

ДЕВЯТЬ И ОДИН

Катрин Корр

Девяносто девять и один

«Автор»

2020

Корр К.

Девяносто девять и один / К. Корр — «Автор», 2020

В пятнадцать лет жизнь Музы кардинально изменилась и виной тому сводный брат её лучшей подруги, в которого она по уши влюбилась. Спустя годы на пороге её магазина появляется Карина, так и не сумевшая разгадать причину внезапного исчезновения Музы много лет назад. Она предлагает отправиться в солнечную Италию на несколько дней, чтобы возродить их дружеские отношения и отметить свое двадцатипятилетие. Но планы меняются, когда на Сардинию приезжает дерзкий Максимилиан, готовый во что бы то ни стало понять, почему лучшую подругу детства его сводной сестры помнят все, кроме него?

© Корр К., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	15
Глава 2	20
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Катрин Корр

Девяносто девять и один

* * *

Пролог

Очень надеюсь, что он не замечает мой взгляд. Конечно, ему ведь некогда: у уха сотовый, в руках бутылки с дорогим алкоголем, а рядом громкоголосые друзья.

Конечно, ему некогда. Скоро вечеринка, а у него мало что готово. Да и зачем обращать внимание на такую, как я? На его месте я бы тоже на меня не посмотрела.

– И во сколько к вам гости придут?

– «Гости»! – смеется тот, у которого светлые волосы в разные стороны торчат. Уже в который раз он забавляется некоторым словам и выражениям моей подруги Карины. – Ты ещё нашу вечеринку «утренником» назови.

– Собираемся около десяти, – отвечает тот, чей низкий голос вызывает во мне сладкий трепет. – Ты уже спать будешь.

– Я не маленькая, чтобы в десять вечера в пижаме сидеть!

– Можешь и голой это делать, – со смешком говорит ей неприятный блондин и улыбается так мерзко, что у меня мурашки по спине пробегают. – Суть от этого не меняется: маленьким девочкам на вечеринку для взрослых вход закрыт. Видишь, сколько выпивки?

– Я вижу, что мало еды, – бросает ему Карина. – Такое чувство, что вы до смерти упиться собираетесь!

– Не мы, а взрослые девочки, – тянет противный блондин и поддевает локтем высокого шатена. – Им обязательно нужно расслабиться.

– И для чего это? – усмехается Карина.

Быть такой общительной, как она, я не умею. Особенно с парнями. Особенно, когда они старше меня и один из них невероятно привлекателен...

– Подрастешь – узнаешь. А пока ложись в кровать и засыпай. Бери пример со своей подруги-тихони, – неожиданно кивает он в мою сторону, – заплети косичку и готовься ко сну.

И почему мое лицо начинает пылать? Мне совершенно неприятен этот тип, даже подташнивать начинает, стоит только взглянуть на эту его кривую улыбку. Он похож на моего одноклассника Валеру, чья дутая самоуверенность шагает впереди него и постоянно нелепо спотыкается, но при этом делает вид, что «так и было задумано».

– Ты нас что, за детей что ли держишь?

– Макс, почему она здесь? – фыркает блондин. – Почему эта малолетка не в детском саду?

– Малолетка? – Карина вздымает бровь и смотрит на парня так, словно тот её раб. – Сам-то, когда «взрослым» стал, малыш?

Смех Максимилиана разливается во мне сладкой карамелью. Я так хочу насмотреться на него, чтобы запомнить каждую складочку на лице, а потом долго-долго грезить о нем перед сном. Впервые я увидела его пару недель назад и всего-то на несколько коротких мгновений. Но уже тогда мое сердце запаниковало... Иногда мне так хочется, чтобы Карина рассказывала о сводном брате как можно больше, но всё, о чем моя подруга трещит без умолку – переезд в огромную квартиру нового мужа её мамы и невероятная спальня с собственной ванной комнатой.

– А тебе палец в рот не клади, – с улыбкой говорит третий. Он намного приятнее и симпатичнее этого скользкого ужа, у которого глаза без конца бегают из стороны в сторону, словно он что-то украл. – Тебе сколько, пятнадцать?

– Так точно.

Шатен усмехается и кивает блондину:

– Соглашусь с девчонкой, друг. Не такая уж она и маленькая.

Глаза Карины тут же загораются.

– Отлично! Тогда мы можем присоединиться к вам?

– Ещё чего! Вечеринка для взрослых, – напоминает ей Максимилиан и опускает прямо перед моими ногами разноцветные бутылки с выпивкой. Его свежий запах проникает под мою кожу в считанные секунды. – И мы с тобой договорились, помнишь? Я устраиваю вечеринки, на которых ты не появляешься. Ты не говоришь об этом предкам, и я отпускаю тебя с ночевкой к подружкам.

– Я помню, – вздыхает Карина, болтая ногами. Она сидит на высоком барном стуле и внимательно наблюдает за всем, что делают парни. – Просто тебе уже есть восемнадцать и тебе не обязательно отчитываться перед родителями за свои действия и решения.

– Ну да! Если бы они были сейчас в городе, тогда другое дело. А так, они доверили мне тебя.

– Поняла? Ты – обуза! – протягивает блондин и плюхается на диван рядом со мной. – Твоя подруга такая скромница. Как тебя зовут хоть?

– Илья? – резко зовет его Максимилиан и бросает свой сотовый на диван. – Приехал курьер из ресторана. Спустись и забери наш заказ.

Илья.

Мерзкий и пахнувший сладким одеколоном Илья. Когда он уходит, Карина демонстративно складывает руки на груди и протяжно вздыхает, глянув на меня так, точно я должна поддержать её. Я знаю этот взгляд: сейчас она что-то скажет, а я должна поддакивать.

– Сегодня Муза остается у меня с ночевкой.

– Ром, где диски с клубной музыкой? – спрашивает Максимилиан, как будто не слыша Карину.

– В машине. Буду спускаться и захвачу.

– Не забудь.

Вот он у моих ног. Рассматривает бутылки, которые они с этим Ильей притащили сюда, и некоторые убирает в сторону. Господи, хоть бы он не слышал грохот в моей груди!

– А если мы не сможем уснуть из-за громкой музыки, – продолжает подруга, – можно мы тоже повеселимся? Вы нас даже не заметите. Да и Муза никогда не была на подобного рода вечеринках! Она говорила мне, что очень хотела бы.

Даже если бы и хотела, то уж точно не смогла бы сказать об этом вслух! Карина, что же ты делаешь со мной?

– Карина, – обращается к ней Максимилиан твердым и непоколебимым голосом, – мы договорились с тобой. Ты сказала, что я могу тебе доверять. Если предки узнают, что я устроил в их хоромах вечеринку – по мне катком пройдутся.

– Я не собираюсь никому рассказывать об этом, – закатывает она глаза. – Просто подумала, что, может быть...

– Карина.

И как ей только смелости хватает так говорить с ним? Если бы он даже слабым и самым коротким взглядом удостоил меня, я бы уже в обморок свалилась. Вообще, я далеко не такая общительная, как Карина. Она может найти язык даже со старушкой, которой не понравился её внешний вид, и по окончании разговора та с улыбкой скажет, что, мол, да, твоя короткая юбка, девочка, смотрится очень даже замечательно на твоей плоской попе.

– Ладно, хорошо, – наконец вздыхает она и больше не настаивает на своем.

Я чувствую себя здесь лишней: Максимилиан с друзьями готовят квартиру к шумной и пьяной вечеринке, Карина то и дело вступает с ними в короткие разговоры, а я же тихонько, как мышка, сижу на том же месте, молча наблюдая за Максимилианом.

Да уж, Карине повезло. Старший сводный брат – крутой красавец, да ещё и относится к ней с теплотой и заботой. Помню, как она переживала, когда только собиралась познакомиться с ним, а потом во всех красках рассказывала мне о том, какой он забавный и прикольный парень. Только вот я никак не предполагала, что он окажется настолько привлекательным...

К восьми вечера мы с Кариной закрываемся в её огромной спальне, прихватив с собой две коробки с пиццей, соки, кока-колу, фильм «Дневник памяти» на диске и сладкие пирожные. С тех пор как её мама и отец Максимилиана стали жить вместе и готовиться к свадьбе, гардероб моей подруги заметно преобразился. Теперь моя бледно-желтая пижама с разноцветными слониками видится мне жуткой и дешевой по сравнению с шелковой пижамой Карины.

– Вот ещё одна, гляди! – показывает она мне такую же, только черную. – Марк Сергеевич уже забросал меня подарками.

– Это же очень хорошо. Он внимателен и хочет понравиться тебе.

– Я понимаю, но у меня уже шкаф лопается, а он у меня, как видишь, стал очень большим!

Померяй!

– Да ну, зачем?

– Муза, давай же! Будем спать в одинаковых пижамах, – смеется Карина. – Ну, серьезно, зачем мне столько? К тому же я не люблю черный цвет.

– А по-моему, это самый лучший цвет.

– Ну, вот видишь! Давай, надевай уже! – Пока я послушно облачаюсь в дорогой шелк, Карина вставляет диск в проигрыватель и спрашивает: – Как твой братик? Выздоровел?

– Угу. Папа помог ему собрать вымышленный городок из картона, с которым завтра Глеб отправится в Тобольск на конкурс «Детских фантазий».

– От школьного лагеря?

– Да. Их автобус везет рано утром. В половине восьмого ему уже нужно быть у школы.

– Так ты поэтому так рано завтра уходить собираешься? Я думала, что в книжный магазин бежать надо и опять на кассу вставать.

– Если бы ты не уезжала отсюда послезавтра, то эту ночевку мы бы перенесли на другой день. В магазине завтра выходной. Папа поедет в Омск на какую-то выставку. Завтра утром я приеду домой, а он уедет. А потом Глеба в школу провожу. Ну как?

– Супер! – улыбается Карина, разглядывая меня в дорогой пижаме. – Тебе очень идет черный цвет! Ты и без того стройная, но в черном... Вау!

– Черный всем идет. Мне очень нравится. Спасибо, Карин.

Подруга отмахивается и включает фильм. Если честно, я не хочу, чтобы она уезжала в Италию на всё лето. Я боюсь, что ей там понравится настолько, что она больше не вернется сюда, в Тюмень. Отец Максимилиана предложил сыграть свадьбу на Сардинии и остаться там на всё лето в собственном двухэтажном доме. Хотя, судя по фото, которые Карина показывала мне, там целое поместье.

За дверью раздаётся грохот, а спустя несколько молчаливых секунд – громкая музыка.

– Отлично, – буркает Карина. – Мы же даже фильм нормально не посмотрим из-за этого шума!

– Максимилиан останется с вами после свадьбы? – вдруг спрашиваю я. – Я имею в виду, он же с вами будет жить летом?

– Не знаю. Наверяд ли. Он же поступил в Лондонский университет! Правда, он вроде в Москве хотел учиться, это всё инициатива Марка Сергеевича. Во всяком случае, не думаю, что такому, как он, захочется всё лето торчать с предками.

– «Такому, как он»?

– Ну, ты же видишь, какой он! – отмахивается Карина, вскрывая коробку с пиццей. – Крутой парень, на крутой тачке. Девочек у него полный вагон и маленькая тележка, ни в чем себе не отказывает и живет в свое удовольствие. Ему всегда хочется тусить, развлекаться, девчонок менять каждую ночь, а не сидеть с родителями в гостиной и старые фильмы перед сном смотреть. Он не останется с нами – девяносто девять процентов даю.

– Мм. А девчонок он и впрямь меняет каждую ночь? – изображаю я веселье. – Или это твое предположение?

Карина округляет глаза и, откусив приличный кусок пиццы, кивает в сторону двери.

– Думаешь, почему у них так мало еды, зато уйма алкоголя? К ним сейчас куча девчонок привалит! Напьются, а закусить не чем. Естественно, их моментально расслабит, и те уже не будут контролировать свои действия.

– Ты преувеличиваешь, – улыбаюсь я, хотя думать о том, что Максимилиан накачивает девушек ради секса, не очень приятно. – Наверное... А эти Илья и Рома – его лучшие друзья?

– Угу. Я сама-то их толком не знаю, но они часто здесь появляются. А что?

– Ничего, просто интересуюсь. Может, погромче сделаем, а то и впрямь ничего не слышно?

Карина прибавляет громкость телевизора, но я всё равно едва понимаю, о чем говорят герои фильма. Так, не увлеченная сюжетом, я позволяю своим мыслям разгуляться: вдруг сейчас неожиданно сюда зайдет Максимилиан, чтобы поинтересоваться, как мы, а потом его черные, как уголь, глаза коснутся меня, и его тело содрогнется, точно от удара током? На мне такая роскошная пижама, и волосы я распустила. Мне всегда кажется, что так я выгляжу чуть старше своих пятнадцати. Может, такой я бы понравилась ему? Или хотя бы заставила обратить на себя внимание?

Хотя, нет. Не стоит. Я же совершенно не умею общаться с парнями его возраста, да и о чем бы мы могли говорить с ним? Только опозорюсь и всё.

Мой дребезжащий сотовый Nokia – новогодний подарок тети Сары и дяди Альберта, едва может побороть этот жуткий грохот, что разносит стены. Возможно, что там, в гостиной, действительно играет музыка, но здесь нам достается только какая-то молотилка.

– Глеб звонит, – говорю я и отвечаю на звонок. – Что такое, Глеб? Почему ты не спишь? У тебя что-то болит?

– Нет. Муза, а ты завтра не опоздаешь? – спрашивает меня восьмилетний братик таким тихим и беспомощным голоском, что всё внутри меня сжимается. Если бы можно было взять его с собой, то я не задумываясь сделала бы это. Но говорить о таком Карине считаю неуместным. – Папа сказал, что уедет очень рано, я ещё спать буду. Но он сказал, когда я проснусь, ты уже будешь дома. Это ведь правда?

– Конечно. Я приеду к половине седьмого, хорошо? Ты позавтракаешь, а потом мы пойдем к школе. Я пожелаю тебе удачи и посажу в автобус, а вечером ты вернешься уставшим победителем!

Братик вздыхает.

– Ладно. А почему у тебя так шумно?

– У Карины телевизор барахлит, и она пытается его починить.

– И он так громко кричит?!

– Представляешь! Ладно, родной, ложись спать. Завтра увидимся.

– Я буду ждать тебя!

– Не придется, ведь я приеду раньше, чем ты проснешься. Всё, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, сестричка!

Нажимаю на красную кнопку, чувствуя в груди неприятную тяжесть. Когда Глеб не рядом со мной, не в поле моего зрения, не в пределах досягаемости – мне беспокойно. Сейчас я очень скучаю по нему, хотя мы виделись несколько часов назад.

– Ты для Глеба – мама, – говорит Карина с доброй улыбкой. – Тебе пятнадцать, а для своего братика ты настоящая мама.

– Скажешь тоже.

– Серьезно. Таким же мягким и заботливым тоном со мной моя мама разговаривает, хотя порой я этого совершенно не заслуживаю.

– Глеб просто маленький очень. Уверена, когда он подрастет и начнется переходный возраст, мы с ним будем собачиться только так!

– Не уверена. Мальчишка беспредельно добрый и наивный. Когда он подрастет, все девчонки будут с ума по нему сходить, потому что такого чистого и светлого парня днем с огнем не сыщешь. И знаешь, почему?

– Почему же?

– Его воспитала самая добросердечная девчонка, которую я только знаю! – смеется Карина и бросает мне жестяную банку с колой. – Обязательно привезу ему магнитик с пальмой.

– О! Пальмы – это всё. Он будет рад.

– Не сомневаюсь. Как думаешь, девчонки, что визжат там, – кивает она в сторону двери, – уже готовы переспать с Максимилианом в его спальне?

От этих слов мои ладони мгновенно вспотели.

– Именно с ним?

– Ну, это же его пати. Он тут на днях подбросил меня к маме на работу, так ты бы видела, как девчонки в других машинах глазки ему строили! Только представь, за пятнадцать минут его телефонная книга пополнилась шестью новыми номерами!

– Ого. Парень нарасхват.

– Угу. Господи боже, да как они только могут слушать эту жуткую музыку?! Я вообще ничего не слышу и не понимаю сюжет!

Спустя два часа ничего не меняется, и я, кажется, свыкаюсь с этими глухими звуками. Фильм ещё не закончился, а Карина уже спит в обнимку с подушкой. Я осторожно ложусь на другую сторону её огромной и чрезвычайно мягкой кровати, накрываюсь воздушным одеялом и закрываю глаза, вспоминая сосредоточенный взгляд Максимилиана, когда впервые увидела его. Мы как раз подходили с Кариной к её новому дому, она пригласила меня на чай. И вот, на небольшой парковке элитной высотки я и увидела Максимилиана – сводного брата моей подруги. Он разглядывал свою крутую черную машину, чей блеск от лучей яркого солнца причинял боль моим глазам, и даже не взглянул на нас, когда Карина с улыбкой поздоровалась с ним. На нем были черные джинсы, дорогие белые кроссовки и серая футболка, облегаящая крепкое накаченное тело. Мой взгляд тогда бегло пробежался по нему, а потом вновь вернулся к угольным глазам и уже не мог от них оторваться. Если в космосе существует черная дыра, втягивающая в себя всё, что приближается к ней, то здесь, на земле, именно глаза Максимилиана выполняли эту же функцию.

Не знаю, может, это любовь? Безответная и односторонняя. И хотя мы с Кариной дружим уже много лет, я всё равно не могу поделиться с ней этими мыслями. Обсуждая, думая, анализируя где-то глубоко в себе и наедине с собой, они не кажутся мне нелепыми. Наоборот, это новое для меня чувство похоже на бенгальский огонь: щекочущее и теплое. Но стоит только представить, как я сообщаю подруге о чувствах, что вызывает во мне её сводный брат, как все мои мысли кажутся глупыми грезами влюбленной девчонки. А я так не хочу, чтобы Карина нашла в этом хоть что-то забавное.

Ночью я сплю плохо, несмотря на возникающие короткие сны, в которых так или иначе привлекательно суровое лицо Максимилиана всплывает легкой полупрозрачной дымкой. Всякий раз, когда я протягиваю руку, чтобы коснуться его, сгущающиеся сумерки стремительно обволакивают образ парня, чей запах я чувствую даже здесь, в собственных снах. И он исчезает, оставляя меня одну в непроглядной тьме.

В пять сорок срабатывает будильник на моем телефоне. Я тихонько переодеваюсь, то и дело поглядывая на мирно спящую Карину. Аккуратно складываю свою новую пижаму в сумку и быстро привожу себя в порядок в ванной комнате. Вместо косички просто связываю волосы на затылке, решив не тратить на это время. Перед выходом я наклоняюсь к Карине и шепотом говорю:

– Я уже ухожу. Спасибо за подарок, Карин.

– Мм? – протягивает она сонно с одним приоткрытым глазом. – Уже?

– Да, мне пора. Желаю хороших летних каникул и море впечатлений. Маму поздравь от меня.

– Угу. На телефоне же, да?

– Конечно! И не забывай, что я с нетерпением жду твоего возвращения.

Оставляю легкий поцелуй на её покрасневшей от лежания щеке и на цыпочках выхожу в просторный длинный коридор. Первое, что заставляет меня удивиться – запах спиртного. Кажется, будто кто-то нарочно разлил выпивку по углам. Бутылки, бумажки, разбитый стакан, сдутый шарик... В конце коридора, у стеклянных дверей гостиной валяется парень. Он спит и храпит так громко, что вчерашний грохот уже кажется мне пением птичек. Поддавшись любопытству, я осторожно заглядываю в гостиную, где всё ещё играет музыка, но очень тихо, почти неслышно. В одном углу спит парень с расстёгнутой ширинкой, недалеко от него развалилась девушка в желтом сарафане и разорванных бежевых колготках. И как им только не холодно на плитке? Огромный угловой диван, что стоит в самом центре комнаты, кажется, с трудом удерживает на себе тела спящих людей. Парни и девушки лежат друг на друге, ноги одного упираются в лицо другому... Боже. Если все вечеринки заканчиваются именно так, то мне как-то не очень хочется участвовать во всем этом бедламе.

– Милая проснулась.

Будь здесь потолок намного ниже, то я бы точно пробила в нем дыру от испуга. Скользящий, как вонючая зеленая слизь, голос за спиной может принадлежать только одному человеку. Решаю ничего не отвечать этому Илье, от которого несет алкоголем так, что слезятся глаза, и поспешно разворачиваюсь на пятках. Однако мой порыв поскорее убежать отсюда этот неприятный парень блокирует рукой, упревшись ею в стену.

– Куда это ты? – тянет он пьяным голосом и наклоняется прямо к моему лицу. Вонь настолько ужасная, что я не дышу уже несколько секунд. – Где твоя милая косичка?

– Мне нужно уходить, – отвечаю я тихо, стараясь не смотреть в его глаза. – Отойди, пожалуйста.

– Какая ты скромница. Может, останешься и составишь мне компанию?

– Мне правда нужно уходить. Меня ждет брат.

– Брат? – изображает он удивление. – Ну, ничего, подождет ещё чуть-чуть. Мы ведь быстро.

Моя неприязнь к нему резко сменяется тревогой. Не зная точно, о чем именно он говорит, но с ужасом предполагая, я резко наклоняюсь и прохожу под его рукой. Случайно задеваю ногой того парня у дверей, но мой толчок никак не отражается на его пьяном и спящем теле. Незнакомец просто буркает себе что-то под нос и продолжает спать дальше.

– Постой же ты, детка, – говорит мне Илья и хватается за руку. Его ладонь такая влажная, что мне становится тошно. Его бактерии и грязь теперь и на моей руке. – Не спеши.

– Мне нужно уходить, – говорю я чуть громче. Пытаюсь вырвать из его грязных лап свою руку, но он лишь крепче сжимает её. – Пожалуйста, я должна...

– Тс-с, детка. Не шуми. Ты же не хочешь разбудить всех этих ребят. Они очень устали и хотят отдохнуть. Ты такая недотрога. Такая молчаливая, – шепчет он, накручивая на палец мои волосы. – Бьюсь об заклад, ты ещё никогда не целовалась. Я могу научить тебя. Мы с Максимилианом многих девчонок научили.

– Максимилиан?

– Ну да. Вижу, он тебе нравится, верно?

Мои щеки мгновенно вспыхивают.

– Он там, в комнате. Пойдем со мной?

И он тянет меня за собой по коридору. Я часто моргаю, пытаюсь заставить себя проснуться, смотрю на его жирные светлые волосы, и всё внутри меня замирает от ужаса. Точнее... Мне совершенно неясно, что происходит, и так же понятно одновременно. Я хочу закри-

чать, но не понимаю, уместно ли это... Может, я и впрямь разбужу всех этих людей, и потом они будут смеяться надо мной... Среди них будет и Максимилиан, который, возможно, обратит на меня хоть какое-то внимание. Скажет: «Чего ты раскричалась ни свет ни заря? Неужели не понимаешь, что мой друг всего лишь шутит? Балуется!»!

– Заходи, располагайся.

За мной закрывается дверь, а впереди – разложенный мягкий диван, чьи-то разбросанные вещи... Плотные занавески задернуты, но всё равно в окна бьется яркое июньское утро.

– Тебе повезло оказаться здесь. Все будет тебе завидовать.

Его липкие пальцы касаются моей шеи, а потом медленно спускаются к плечам, вынуждая джинсовку упасть к ногам.

– Где Максимилиан?

– Тебе ведь пятнадцать?

– ...Да.

– Стать взрослой девочкой в пятнадцать лет – настоящее везение. – Его ладони пролазят под мою футболку и поднимаются к груди. – Тсс. Не бойся меня. Я сделаю лишь то, что тебе очень понравится.

– Все парни так делают?

– Абсолютно, – отвечает он шепотом и снимает с меня футболку. – Какая грудь... М-м, детка.

То, что он проделывает языком, вызывает во мне неприятные ощущения. Скользкие, липкие, грязные... До этой самой минуты одна только я касалась своего тела, а теперь, как будто тихий и мирный городок захлестнула чума.

– Не надо...

– Постой, детка. Ты ведь не знаешь ещё самого интересного. Уже ласкала себя в своей теплой постельке когда-нибудь? – шепчет Илья и кусает мою грудь. – Делала себе хорошо ручками?

– ...Нет.

– Сейчас я научу тебя. Мы с Максимилианом профессионалы в этом деле.

Стоит мне только услышать это имя, и в легких кончается воздух.

– Что это значит?

Илья расстегивает мои джинсы и просовывает руку в трусики.

– Девочкам нравится, когда мы делаем вот так.

Я напрягаюсь, ведь его пальцы как будто пронзают мое тело. Ещё раз и ещё...

– Не надо... Хватит...

– погоди, детка. Сейчас будет самое интересное.

Он разворачивает меня спиной к себе и толкает на диван. Я падаю в чьи-то вещи, прово-нявшие потом и чем-то кислым. Но как только я упираюсь руками, чтобы подняться, на меня наваливается тяжелое тело Илья.

– Отпусти меня... Не надо...

– Сильно дергайся, хорошо? Иначе будет больно. Мой член не маленький, так что расслабься.

Я чувствую, как джинсы сползают к моим коленям вместе с бельем. Мне не хватает воздуха, я пытаюсь вырваться, но лишь сильнее проваливаюсь в этот мягкий диван.

– Пожалуйста, не надо!

– Заткнись, поняла? – рычит он мне на ухо и зажимает мой рот влажной ладонью. –

Я обожаю, когда девчонки противятся, но кричать сейчас не нужно. Мы же разбудим всех. А знаешь, что будет, когда кто-то из парней проснется и обнаружит нас здесь? Захочет тоже поучаствовать. И тогда я тебе не завидую. Поэтому замолчи и получай удовольствие.

Зову Карину. Зову Максимилиана, но получается лишь глухой и до жути пугающий вой.

– Резинка на мне. Скажи «спасибо», что я такой заботливый. А теперь я готов сделать из тебя взрослую девочку, – шепчет Илья и облизывает мое ухо. – Если после моей долбежки ты захочешь Максимилиана, я с радостью приведу его тебе. Ты же его зовешь?

Меня парализует боль. Огненными стрелами она вонзается в мой живот, грудь и ноги. Кричать не хватает сил, ведь я застыла в вонючем и тошнотворном воздухе. Слышу только тяжелое и мерзкое дыхание над самым ухом, заглушающее бешеный стук моего сердца. Я лишь чувствую, как оно пытается вырваться из груди, но совершенно не слышу привычного «тук-тук».

Мое тело используют. Меня используют, как серую половую тряпку для уборки самых грязных углов, где полно пыли, насекомых и многовековой паутины. Я знаю, что такое секс, но никогда не понимала, как два человека приходят к этому. Как они понимают, что им необходимо сделать это...

– Да, детка, да! – визжит голос над моим ухом. – Какая же ты славная. Узкая, теплая...

Он сползает с меня, а у меня нет сил пошевелиться. Тихонько дышу, глядя в одну точку на стене: короткая светлая полосочка от пробивающегося из прикрытого окна света. Утро давно началось. В этом маленьком свечении люди просыпаются, отправляются на работу, дети в лагерь и сады...

Глеб.

Мой младший братик. Он проснулся и ждет меня... А я здесь – в грязной постели, с мерзким человеком, показавшим мне, что такое секс на самом деле.

Я с трудом поднимаюсь на колени. Между ног пылает, я чувствую, как запах крови смешался с потом и кислотой. Пытаюсь одеться, но руки дрожат от напряжения.

– Будь другом, подай мне бутылку вискаря, – говорит мне Илья с самодовольной улыбкой, развалившись в кресле-мешке. – Вон у дивана стоит. И давай лицо попроще, девочка! Ты только что от души потрахалась с завидным парнем! Гордись этим!

Но вместо того чтобы просто молча уйти или послушно выполнить его просьбу, я ударяю ногой по полупустой бутылке, и та, попав в торец высокого шкафа, разлетается на огромные осколки прямо перед лицом Ильи.

– Ты спятила что ли? Идиотка! – подсакивает он на ноги и стряхивает с головы мелкие стекла. – Ты могла мне в глаз попасть!

– Жаль, что не попала.

– Ты ещё и говорить умеешь? – взрывается он и подлетает ко мне. А потом хватает меня за растрепанные волосы и тянет мою голову назад. – Видишь, секс пошел тебе только на пользу. А теперь проваливай отсюда, пока я ещё разок не отодрал тебя и друзей не пригласил.

– Максимилиана? – шепотом спрашиваю я.

– Именно. Он девчонок так отдирает, что те потом в больничках неделями проводят.

Как какая-нибудь химическая реакция, внутри меня стремительно поднимается взрывоопасная пена. Мои тайные грезы, скрытые желания, зарождавшиеся чувства – всё то, что делало из меня ту девушку, какой я была до этой самой минуты, – исчезло. Я чувствую это даже холодными кончиками пальцев... А потом я делаю то, чему учил меня мой папа: резко поднимаю свободную руку и вонзаю большой палец в глаз нападающего. Даже кажется, что я слышу этот особый звук, когда острый ноготь проникает глубоко под кожу и режет её, точно тупой нож.

– Сука! Ты что... Ты что наделала?! – визжит он, держась за глаз. Илья пятится назад, а алая кровь стекает по его носу, щекам, подбородку... – Я ничего не вижу! Я ничего не вижу!

Минуты две я стою неподвижно: Илья убежал, оставив кровавый след на дверной ручке, стекла разбросаны по полу, а запах... Теперь здесь не только кровь, пот и чья-то блевота, но и дорогой виски, впитавшийся в ковер и обои.

Тихонько вздохнув, я надеваю джинсовку, что всё это время валялась на полу, поднимаю свою сумку, которая упала так бесшумно, что я этого даже не заметила, и выхожу из комнаты.

– Что это было? Кто кричал? – спрашивает меня ещё один друг Максимилиана. Он протирает слипшиеся глаза и с непониманием озирается по сторонам, стоя посреди коридора в одних только джинсах. – Ты? Что творится? Куда Илья побежал?

Я молча прибавляю шаг и ловко обхожу парня. И только когда покидаю высотку и вдыхаю свежий запах нового дня, медленно разжимаю кусок вытянутого стекла, что всё это время сжимала в руке. Медленно иду вперед, к остановке.

Один шаг.

Два.

Три.

Чем быстрее я иду, тем скорее привычные заботы напоминают о себе.

Книжный магазин папы. Он уехал на выставку.

Детский конкурс в Тобольске. Глеб обязательно победит.

Он ждет меня. Мой братик ждет меня!

И я бегу. Плачу и бегу, что есть сил.

Но, увы, впереди меня ждет только тьма, в которой я до конца своих дней теперь буду существовать.

Глава 1

Муза

Тетя Сара, как обычно, недовольна. Мое упрямство вызывает у нее острый приступ кашля, только она отказывается это признавать.

– У меня аллергия на краску, – ворчит она и с деланным величием оглядывает мою спальню, в которой, кроме груды вещей в углу и надувного матраса, ничего нет. Даже занавесок. – И как ты только спишь здесь?

– Очень даже хорошо, – честно отвечаю я. – Запах краски давно выветрился, так что не преувеличивай. И, кстати, этот матрас действительно очень удобный. Прямо как в рекламе говорили.

– Не сегодня, так завтра проснешься на полу и будешь мучиться болями в спине. Муза, я тебя прошу, ради моего спокойствия, позволь купить тебе кровать? Ладно! Ладно! Хорошо! – тут же расставляет она руки. – У нас на даче есть новенький диванчик, помнишь? Оранжевый такой. Он очень мягкий и удобный! Давай, я скажу твоему дяде, чтобы он привез его сюда?

– Ничего не нужно, Сара! – повторяю в тысячный раз. – Я переехала в новую квартиру и хочу, чтобы мебель в ней была тоже новая. Да, с её наполнением у меня возникли временные трудности, но они действительно временные. Как только второй магазин начнет приносить прибыль, я стану зарабатывать вдвое больше прежнего и смогу заняться обустройством. А пока мне очень даже удобно спать на этом матрасе «Перина 2020».

– Ужаснейшее название! – фыркает Сара. – Только идиоты из дурацких телевизионных магазинов могли такую чушь придумать! Если захочешь привести домой парня – как можно скорее распрощайся с этой идеей. Он, как увидит, в какой пустоши ты живешь, так сразу же убежит и не обернется. А вообще, – вздыхает она и подходит ближе, – я горжусь тобой, девочка. Никогда бы не подумала, что у книжного магазина твоего отца откроется второе дыхание. В наше время так сложно пробиться куда-то и устоять на ногах... А у тебя это получается.

Поцеловав меня в лоб, Сара изображает счастливую улыбку, хотя мне известно, что за ней кроется бездонная грусть. Они с папой очень похожи: длинный с небольшой горбинкой нос, острые и тонкие губы, зеленые глаза с мелкой желтоватой крошкой. Оба высокие, не тощие, но крепкие... Единственное, что мне досталось от их семьи, – изумрудный оттенок глаз, а всё остальное, по всей видимости, от мамы, которая решила уйти от нас, когда мне было всего девять лет. Я не отличаюсь высоким ростом, зато могу смело позволить себе высокие каблуки. Регулярные занятия йогой позволяют мне держать себя в тонусе и быть в гармонии с собой, поэтому мои нервы в полном порядке и даже самая крошечная неудача не может потревожить мой мир. Уже не может.

– Ладно, всё! Я не лезу к тебе, – говорит Сара и поправляет сумку на плече. – Поеду домой, дорогая. Хочу по пути заехать в тот магазинчик немецкой посуды, от которого кипятком писаю! Видела на сайте такие чудные кружки и непременно хочу их в свою коллекцию.

– Тогда пойдем вместе. Я в магазин поеду, хочу помочь девочкам разобрать товар.

– Так ведь поздно уже! Вы же закрываетесь через полтора часа.

– Мы закроемся изнутри и будем дальше тихонько работать. Хочу, чтобы к завтрашнему утру всё было готово. У нас появилось много новых авторов, прославившихся на просторах Интернета. Есть даже те, кто в Тюмени живет. Да и с издательства из Москвы возможно представитель приедет.

– И они все придут завтра на открытие?

– Очень надеюсь.

– Тогда да, нужно всё как следует подготовить! Я бы тебе помогла, только твой дядя стал невыносимым трусом! Серьезно тебе говорю, стоит только слабому дождику постучать по крыше, как тут же у него срабатывает какой-то бзик: дождь не прекратится, река поднимется, дороги к дому затопит... На прошлой неделе кто-то в поселке запускал салют в ночное небо, так этот старикашка подскочил с постели, схватил свою воздушку с прицелом и давай искать хулигана, ведь ему показалось, что это на нашем участке кто-то петарды взрывать начал! Господи, говорю я перед сном, дай же ты ему хоть немного мозгов да прежнего обаяния, чтобы у меня хоть немного кровь забурилась от страсти! Кстати, дорогая, – как бы невзначай интересуется тетя, когда мы заходим в зеркальную кабину лифта, – а что у вас с тем, как его... Ваней, кажется? Общаетесь? Гуляете?

– Закончили ещё в прошлом году.

– Правда? Ну надо же! А почему я не в курсе?

– Наверное, забыла сказать.

Мы едем на первый этаж. Я очень люблю Сару и за многое благодарна ей, но когда она принимается за разбор всего, что касается моей личной жизни, баланс между добрым и плохим во мне нарушается в пользу последнего.

– Вот те на! А если ты замуж вдруг выскочишь, тоже забудешь сообщить об этом?

– Приехали! Так и что, дядя-то, боится надолго один оставаться?

На теплую вечернюю улицу выхожу первая, но успеваю заметить нестрогий взгляд Сары, которым она удостаивает меня всякий раз, когда я не позволяю ей продолжать эту ненавистную мне тему. Я не хочу обсуждать то, чего не было и быть не могло. Подумываю вообще завязать с этими бессмысленными походами в кино и японские ресторанчики, ведь я никогда и никому не позволю даже самого малого развития в этом плане.

– Приедешь к нам и сама увидишь, что твой дядька уже не тот мачо-шмачо, которым был когда-то.

– Думаю, я не застала те времена, так что...

Сара звонко хохочет, а я просто улыбаюсь, довольная, что сегодня она нашла время, чтобы приехать ко мне за сто двадцать километров.

– Только не говори ему, что я так сказала. Я его очень люблю.

– Ох, дорогая! – Сара снова прижимает меня к себе. – Как наладишь работу нового магазина, приезжай к нам! Хоть на недельку, а? Последний раз ты была у нас в декабре, а уже июнь заканчивается!

– Посмотрим.

– Вечное «посмотрим», – усмехается тетя и садится в свой вишневый Tiguan. – В любом случае, мы тебя ждем всегда. Знай об этом.

– Знаю. Передавай привет дяде.

– Обязательно! Скину фотку своих новых кружек, если, конечно, куплю! – говорит она напоследок и закрывает дверцу.

Как же сильно я её люблю. Наверное, даже сама Сара не понимает, насколько бесценна она для меня. Каждый раз, провожая её или покидая их теплый дом с дядей, мое сердце сгрызает чувство вины. Конечно, я могла бы приезжать к ним намного чаще, чем делаю это на самом деле. Раз в месяц на выходные – запросто! Да вот только я быстро привыкаю к одиночеству, без лишней суеты внутри себя уживаюсь с ним. Не знаю, может, я прилипаю к нему, а может, оно ко мне, но суть от этого не меняется – мне сложно вырваться из его крепких объятий, да и не хочется, по правде говоря.

Вздыхнув, я сажусь в свой серебристый Nissan Note, завожу двигатель и прибавляю громкость радио.

«В Тюмени 19:25», – тут же сообщает плавный женский голос и информирует о завтрашней погоде.

Лето в этом году очень жаркое, дождей почти нет. Часто слышу, как кто-то из покупателей, общаясь по сотовому, говорит собеседнику, мол, на следующей неделе обещают грозы, шквалистый ветер и проливной дождь, что затопит половину города, как несколько лет назад. Однако ничего подобного не случается. Солнце всё так же ярко и беспощадно горячо, а воздух слишком жаркий и плотный. Хорошо, что в двадцать первом веке существуют кондиционеры! Без них жизнь была бы намного сложнее, особенно в эти невыносимо жаркие летние дни.

– Господи, что же ты делаешь?! – кричу я на шибко самоуверенного лихача, подрезавшего меня на скорости в шестьдесят километров.

Сзади мне сигналият автомобили, которых я вынудила нажать на педаль тормоза, поскольку этот лихач на черном Jaguar едва не зацепил мой бампер. Такие ситуации хоть и повышают мое давление, пугая резкостью действий, которые мне никак не предугадать, однако не нарушают гармонию внутри меня. Я научилась абстрагироваться от чужого дисбаланса эмоций и дурного поведения, чем несказанно горжусь. Это огромная работа над собой и собственным внутренним миром, что висел на самом тонком волоске. Но я поборола свои эмоции. Я обуздала свои чувства, объятые диким пламенем. Теперь только штиль. Только легкий ветерок с берега спокойного моря, теплый песок и самый чистый и свежий воздух на планете.

Кроме четырех сотрудников, в моем магазине никого нет. Заношу сумку в комнатку персонала, а потом возвращаюсь в зал, где мои девочки раскладывают товар по полкам и весело обсуждают, по всей видимости, общего знакомого. Когда они замечают меня, на их лицах тут же появляется уже привычное для меня выражение: двадцать процентов жалости, сорок процентов уважения, тридцать процентов радости и шепотка из десяти процентов – настороженности.

– А мы думали, что вы уже не приедете, – говорит Женя, складывая альбомы для рисования в стопки. – Ваша тетя уехала?

– Да, она приехала навестить меня и забить мой холодильник клубникой. Никому не нужна клубника, «не напичканная всякими химикатами»? – спрашиваю я, изображая Сару.

У девочек загораются глаза, и я с улыбкой киваю.

– Тогда завтра привезу. Одной мне столько не осилить, не хочу, чтобы пропадала.

– Может, варенье сварите? Или заморозите? – предлагает Нина, собирая пустые коробки по полу. – Моя мама так делает.

– Нет, я люблю клубнику только в свежем виде. Да и к тому же, в новой квартире у меня нет холодильника. Она точно не выдержит этой жары. Ладно, много ещё осталось?

– На складе около пятнадцати коробок с книгами в твердой обложке, потом ещё упаковки с канцелярскими принадлежностями и из магазина мебели привезли те белые кресла для уголка «Почитай-ка». Они все в плотную пленку замотаны.

– Отлично! Я так боялась, что их только завтра привезут... Тогда пойду распаковывать!

– Запаситесь канцелярским ножом! – кричит мне Рита, засев между рядами с сентиментальной литературой и детективами. – А то как в прошлый раз все ногти переломаете!

– Не напоминай!

Наклоняюсь за ножницами у высокой стойки, за которой уже установлены две кассы, как вдруг рядом возникает взволнованная Женя и смотрит на меня так, словно хочет о чем-то попросить.

– Муза...

– Что такое, Жень?

– Я тут спросить у вас хотела...

Уже больше пяти лет являюсь для них начальницей, но до сих пор не могу свыкнуться с этой ролью. Стараюсь держать дистанцию между нами, но это чертовски сложно, когда наша

разница в возрасте всего-то два-три года. В моих магазинах в основном работают молодые девушки, некоторые ещё студентки. Я и сама закончила университет три года назад и прекрасно понимаю, о чем девочки беспокоятся порой, обсуждая то сдачу экзаменов, то будущее, которое сулит им выбранная профессия. Иногда мне очень хочется говорить с ними на равных, но папа всегда говорил, что это недопустимо для руководителя.

– У моей младшей сестры день рождения в эту субботу. Ей пятнадцать лет исполняется, и родители решили потратиться, чтобы этот день запомнился ей надолго! – смеется Женя. – Ну и всем нам... Они купили недельную путевку в «Свет Тосканы».

– Ого! Это же здорово, – улыбаюсь я. – Италия... Подарок чудесный.

– Ну, это не та Италия, о которой вы подумали, – смеется девушка. – Вы ведь слышали о комплексе «Свет Тосканы»? Мне кажется, что о нем весь город говорит.

– Видела рекламу по телевизору, кажется...

– Это огромный загородный комплекс. Там пятизвездочный отель, рестораны, парки, бассейны, лужайки... Там даже аттракционы есть! Территория очень большая и всё выполнено с итальянским вкусом... Слышали?

– Да, кажется, слышала.

– Говорят, это удивительное место, ничуть не уступающее настоящим курортам Тосканы.

– Только без моря, – усмехаюсь я.

– Ну да... Но там есть искусственный пляж!

Женя смущается, и я сожалею, что вставила свои пять копеек.

– Это замечательно! Уверена, твоей сестре очень понравится... О чем ты хотела спросить меня?

– Мне очень неудобно просить об этом, но могу ли я взять отгул на всю следующую неделю? Я понимаю, нужно было сообщить об этом намного раньше, но папа, – усмехается она так, словно ей страшно неловко за него, – решил всем сделать сюрприз и...

– Всё хорошо, я понимаю. У вас замечательный папа... – прочищаю горло и расправляю плечи. – Конечно, без проблем. Отдыхай и загорай, пока солнце палит. Расскажешь, как там в этой...

– «Свет Тосканы»! – с счастливой улыбкой поправляет меня Женя. Она милая девушка, прекрасно справляется со своими обязанностями и всегда выполняет то, о чем я её прошу. Думаю, родители очень гордятся ею. – Ничего, если я отправлю вам фотографии по WhatsApp?

– Буду ждать.

Довольная, что наконец избавилась от тяжелого груза и получила разрешение на отдых, Женя разворачивается на пятках и с детским подскоком бежит к Нине.

– Ой! Муза! – вновь обращается ко мне Женя, резко остановившись на полпути. – Я совсем забыла! Сегодня, когда вы с тетей уехали, в магазин пришла одна девушка, она спрашивала о вас. Вы разминулись буквально в несколько минут.

– Кто-то с очередным предложением? – спрашиваю я просто так, с улыбкой оглядывая замотанные в плотную прозрачную пленку белые кресла. Согласна, цвет не слишком уж и практичный, особенно для уголка «Почитай-ка», но никакой другой там просто бы не смотрелся.

– Нет, ваша подруга. Она не представилась, но сказала, что, возможно, завтра заедет. Я не думала, что вы сегодня появитесь здесь, и поэтому сообщила, что завтра вы точно будете на работе.

Подруга? Мне кажется, что уже весь персонал прекрасно осведомлен обо всех моих знакомых: как их зовут и как они выглядят.

– Она, кстати, спросила ваш номер телефона, но я не сообщила! – говорит Женя напоследок и скрывается за дверью нашего небольшого склада.

Поначалу это крохотное известие лишь слегка озадачивает меня. Какая подруга, не знающая мой номер телефона и которую мои девочки впервые видят? Девушка ошиблась, навер-

ное. А потом, по мере приближения к девяти часам вечера, когда все, кроме меня, собираются по домам, эта легкая озадаченность перерастает в не менее легкую, но уже тревожность. Это то самое чувство, когда видишь на экране мобильного телефона пропущенный вызов от незнакомого номера. Кто это? Что ему надо? Вдруг из банка звонят или из больницы? Вдруг что-то с кем-то случилось или со мной просто хотят побеседовать какие-нибудь мошенники и развести на деньги?

Закрыв стеклянные двери на электронный замок и помахав рукой на прощание всем моим сотрудникам, я тихонько вздыхаю, глядя на вечерний город, присыпанный летним розово-желтым сахаром. Кажется, я снова полюбила лето с его цветочными запахами и умиротворяющим ветерком, колышущим цветущие деревья. Порой я ощущаю слабое шевеление надежды где-то в области груди... Я боюсь на что-то надеяться и верить в то, чего не знаю. Но вот сейчас, глядя на проходящих мимо людей, беззаботно гуляющих по центру города, и молодую девушку в легком ситцевом платье на тонких лямках, покинувшую красный Mercedes, мне сложно избавиться от этого чувства. Не знаю, но незнакомые мне люди, что просто проходят мимо, не замечая меня, видятся мне свободными от всех предрассудков своей судьбы. Они просто окунаются в теплое лето, во встречи с друзьями, душевные посиделки с бокалом вина и бесконечные разговоры даже о самых нелепых пустяках. Иногда, как и сейчас, мне очень этого хочется: провалиться в кроличью нору, как Алиса, и искать в ней только самые хорошие и полезные для мыслей и тела события.

Девушка, покинувшая красный Mercedes, неуверенно и осторожно движется в сторону моего магазина. Я уверена, что на самом деле ей нужно попасть в соседнюю «Лавку чудес», где продается всё, для организации праздников: шарики, ленты, игры, маски и прочая атрибутика. Но вот она приближается к витринам и, неожиданно для меня, останавливается в метре от стеклянных дверей, за которыми стою я. В одной её руке большой плоский клатч под цвет платья, а другая неуверенно поднимается и слабо машет мне.

Это именно та девушка, что искала меня сегодня? Что-то, но я точно не знаю её! Черные волосы в асимметричной стрижке, полные губы, как это модно сейчас, «впавшие щеки» и «лисий взгляд»... Нет, мы определенно не знакомы с ней. Неужели представители самых разных крохотных издательств теперь называют себя «друзьями» тех, кому хотят предложить работы своих авторов?

Но вот эта девушка делает несколько маленьких шагов навстречу ко мне и моя гармония внутри попадает в зону турбулентности.

Эти губы никогда не были такими полными. Глаза никогда не имели эту заигрывающую форму. Темные волосы всегда были намного длиннее этих...

– ...К... Карина? – заикаясь, шепчу я себе под нос.

В ответ же вижу, как на лице «незнакомки» появляется взволнованная, но счастливая улыбка.

Господи.

Мы не виделись с ней десять лет. А ведь я только-только полюбила лето.

Глава 2

Муза

Пребывая в ступоре долгие минуты, я, наконец, осознав всю нелепость собственного поведения, нажимаю на круглую кнопку, и замок в стеклянных дверях громко щелкает. Прежде чем толкнуть их вперед, я напоминаю себе о необходимости спокойствия внутри себя и делаю глубокий вдох.

– Муза... – говорит шепотом Карина и прижимает ладонь к губам. Её карие глаза блестят всё ярче и ярче, и уже через пару секунд по лицу бежит одинокая слеза. – Поверить не могу, что это ты. Господи! Прости меня за эти слезы...

Она смеется и обмахивает ладонями свое загорелое лицо, а потом делает резкий выпад вперед и заключает меня в крепкие объятия. Признаться честно, я совершенно потеряна. Не знаю, что чувствую, не понимаю, что происходит, но точно знаю, что из этой внезапной встречи ничего хорошего не получится.

– Ты так изменилась! Муза, выглядишь просто божественно! Твои волосы! – Ни капельки не смущаясь, Карина проводит рукой по моим светлым выющим прядям и снова старается заглянуть в самую душу. – Омбре тебе очень идет! Умоляю, скажи что-нибудь?

– Я немного шокирована. Как ты здесь оказалась? Как нашла меня?

– Это было достаточно легко, – смеется Карина так же звонко, как и десять лет назад. – Вы с папой до сих пор занимаетесь собственным магазином и, насколько я осведомлена, не так давно открыли ещё одну точку, – кивает она в сторону вывески «Открытие 21 июня!». – Ты чертовски круто выглядишь, Муза. И всё так же смущаешься, когда слышишь комплименты.

– Если честно, я как будто задыхаюсь, – стараюсь улыбнуться, да сил нет. – Никак не ожидала встретить тебя, Карин. Может... Мы пройдем внутрь? Мне определенно нужно куда-нибудь присесть.

– Я только за! – хлопает она в ладоши. – Но у меня есть предложение поинтереснее: может, проедем в один очень крутой ресторанчик? Он ещё не открылся для всех, пока только для «своих» работает. Там очень тихо и уютно, и главное, нас никто не потревожит, а?

Я растеряна. Нужно сказать, что как раз сейчас я опаздываю на очень важную встречу и накормить «завтраками», вот только мой язык отказывается повиноваться. Карина осталась для меня единственной и крохотной частью прошлого, согревающей мое ледяное сердце. Но мне вовсе не обязательно вновь открывать её для себя и приглашать в мой спокойный и гармоничный мир... Нет.

– Муза? Что скажешь на мое предложение?

– Конечно, – киваю я. – С радостью. Только дай мне несколько минут, я закрою магазин.

– Окей! Подожду тебя здесь.

Вместо того чтобы тщательно подготовить магазин к завтрашнему открытию, я как-то уж очень быстро пробегаю через весь торговый зал и выключаю свет в комнате персонала, на складе и в уборной. Правда, там я задерживаюсь на пару минут, чтобы поправить волосы перед зеркалом, похлопать подушечками пальцев по бледному лицу и просто в тысячный раз убедить себя, что всё плохое давно осталось позади. Что плохого и опасного в том, что спустя десять лет моя подруга появилась на пороге моего магазина и хочет поболтать со мной, как в былые времена?

«Ничего!» – говорю я себе и, расправив плечи, покидаю туалетную комнату.

Когда выхожу на улицу и ввожу электронный код для постановки магазина под охрану, Карина с улыбкой ждет меня на светлой деревянной лавочке. Она подскакивает на ноги и смотрит на меня с таким воодушевлением, что даже мои опасения с корнями до самого земного ядра на мгновение отпускают меня.

– Ура! – восклицает она. – Поехали!

Мы молча идем по тропинке к небольшой парковке, где днем, да ещё и в будний день, практически невозможно поставить машину, поскольку все места забиваются с раннего утра.

– Ты куда? Моя машина вот, – говорит мне Карина, кивнув на красный Mercedes-купе. – Вместе поедем ведь?

– Нет, я на своей. Просто давай поеду за тобой?

Мой ответ явно приводит Карину в замешательство. Не зная, что сказать, она просто с улыбкой кивает и садится в свой дорогой автомобиль.

Дорога к ресторану и впрямь занимает не так много времени, как мне бы того хотелось. Будь она не такой короткой, то, возможно, я бы нашла в себе смелость резко свернуть на другую улицу и затеряться в сетке дорог большого вечернего города. Но мое любопытство, хоть и слабо, но всё же пульсирует под кожей, и если я сделаю то, о чем думаю, начну терять слух от грохота собственного сердца, что пока тихонько и умиротворенно бьется в груди.

Карина очень изменилась. Не знаю, что внутри, но внешне – совершенно другая. Дорогая машина, одежда, лицо... Возможно, она удачно вышла замуж за какого-нибудь бизнесмена, или муж её мамы по-прежнему задаривает её подарками.

Красный Mercedes с тремя семерками поворачивает направо и медленно движется в сторону трехэтажного здания из темного стекла. Освещенное мелкой россыпью белых фонарей, оно выглядит очень стильно на фоне возвышающихся жилых домов, имеющих статус «элитные». Паркуюсь рядом с Кариной, беру свою сумку и выхожу на пахнущую цветами улицу. Парковку ограждает не только низенький темный заборчик, но и высокая живая изгородь с разноцветными мелкими цветами.

– Сюда? – интересуюсь я, заметив, что на здании нет никакой вывески.

– Ага. Он откроется только через месяц, так что не обращай внимания на небольшой беспорядок внутри. – Карина проходит вперед, а я поднимаюсь следом за ней по высоким ступеням. Она прикладывает к магнитному квадрату у темных дверей специальный ключ, и те с щелчком открываются. – Проходи. Будь как дома. Привет, Миш.

Мужчина с ухоженной густой бородой в черной рубашке с закатанными рукавами с улыбкой здоровается и сообщает, что в «вашем уголке всё готово». Карина благодарит его, по-дружески коснувшись его плеча, и просит меня следовать за ней.

Повсюду дорогие массивные столы, кресла, стулья, в центре зала ещё не до конца установленная длинная барная стойка. В общем и целом здесь царит творческий беспорядок, но даже при виде разбросанных картонных коробок и бумажек в углах здесь отчетливо ощущаются большие деньги, что были вложены в это изысканное место.

– Присаживайся, где тебе будет удобно, – говорит Карина, указав на двухместные диванчики, что стоят друг на против друга, и два габаритных и мягких кресла. Массивные ножки стола из темного дерева и очень толстого стекла всё ещё укутаны в прозрачную пленку.

– Здесь вкусно пахнет. Новой мебелью.

– Да, – протягивает Карина, сев напротив меня на диван. – Мне тоже нравится этот запах.

Наступает неловкое молчание, которое мы обе никак не можем нарушить. Точнее, даже не знаем как. К счастью, это не длится слишком уж долго, ведь к нам подходит всё тот же Миша и предлагает выпить горячий вишневый чай и продегустировать пять видов итальянского печенья под различными сладкими соусами и кремами. Когда он уходит, наши с Кариной взгляды встречаются, и она резко, напугав меня до чертиков, опускает руки на прохладное стекло стола и наклоняется вперед.

– Да что мы как чужие, в конце-то концов?! Скажи мне хоть что-нибудь, Муза! То есть... Боже, у меня катастрофически не хватает ума, чтобы сказать то, что я хотела!

– Я очень взволнована, Карин. Просто встретила тебя на улице, мы поехали в ресторан и... Я пока не понимаю, что происходит, если честно.

– Так и у меня, – кивает она и говорит уже более расслабленно, – я приехала в Тюмень месяц назад и могла бы раньше найти тебя, только дел как обычно по самое горло, не вырвешься никак... Как ты поживаешь, Муза?

Её глаза в спешке пробегают по моим пальцам, а потом снова разглядывают лицо.

– Я не замужем, – отвечаю с улыбкой на её немой вопрос. – Живу потихоньку... Завтра второй магазин открываю... Не знаю, что сказать...

– Это и впрямь сложно! Я свалилась на твою голову слишком неожиданно.

– Лучше расскажи о себе, – предлагаю я. – Ты прекрасно выглядишь, я тебя даже не узнала... Сначала.

Карина отмахивается и закатывает глаза. В этот момент Миша ставит на стол заварочный чайник, темные кружки с серебристой окантовкой, столовые приборы и сообщает, что через пару минут принесет много сладкого.

– Как видишь, я избавилась от всех своих недостатков в виде плоских губ и тех жутких свисающих век!

– Ты преувеличиваешь.

– Не спорь! – смеется она. – В пятнадцать лет я выглядела хуже старой макаки! Главное, что сегодня я чертовски нравлюсь себе. И хотя это не заслуга природы или моих родителей, а умелые руки пластического хирурга, я не стыжусь этого.

«Всё та же веселая болтушка», – с тихой радостью думаю я.

– Ты живешь не здесь?

– Уже здесь, – продолжительно кивает Карина и обводит мое лицо обеспокоенным взглядом. – Муза, куда ты исчезла тогда? Мы с мамой вернулись в город осенью, чтобы забрать мои документы из школы и вещи, потому что собирались переехать в Москву... Я этого страшно не хотела, но кто будет слушать пятнадцатилетнюю девчонку, верно? – усмехается она.

– И всё это время ты жила в Москве? – тут же спрашиваю я, не дав ей возможности вновь переключиться на мою жизнь. – Училась там?

– Школу закончила, а потом в университет на международные отношения.

– Ого! Здорово.

– Не знаю, наверное! Во всяком случае, моя работа сейчас никак не связана с тем, что указано в моем дипломе. Ну, разве что языки знаю.

– Какие?

– Английский, итальянский, французский и немножко китайский. Но так, совсем немножко.

– С ума сойти! Это очень круто! А кем ты работаешь?

Тут к нам возвращается Миша и ставит на стол тарелки с невероятно аппетитными десертами. Печенье в карамельном соусе с миндальной крошкой, темный бисквит в белоснежном креме с красной присыпкой сушеной вишни... У меня глаза разбегаются, а желудок громко бурчит.

– Пробуй! Если всё окажется очень вкусным, тогда включим в меню.

Наколыв вилкой мягчайший бисквит, я с улыбкой тарашусь на Карину.

– Это твой ресторан?

– Небольшая его часть, – пожимает она плечами так, словно ей неловко от этого. – После того как я окончила университет, папа сделал мне подарок... Подарил некоторую сумму, которую я могла бы потратить на какое-то дело. Ну и, не долго думая, я предложила брату свою кандидатуру в качестве крошечного компаньона. Он тогда как раз уже развивал эту идею со

своим другом. Так я и оказалась здесь. Мне хоть и принадлежит малюсенький процент этого ресторана, но я всё равно очень рада и горжусь собой.

– Это невероятно здорово! Ты большая молодец, Карин.

– Ну, если честно, то мне может принадлежать здесь только вот этот стол, диван и два кресла, ведь я не располагала миллионами, – смеется она. – Ну и ладно! Начну зарабатывать, так влезу ещё куда-нибудь и стану маленьким инвестором в юбке. Что скажешь? Этот с малиновым кремом вкусный?

– Не то слово! Я уверена, что здесь вообще не к чему придраться. Как твоя мама?

– Цветет и пахнет! – отмахивается Карина, прожевывая очередной кулинарный шедевр. – Сейчас, как и всегда в это время года, отдыхает на Сардинии с папой. На следующей неделе они отправятся в Испанию, но в конце лета приедут сюда.

– Папой? – осторожно спрашиваю я.

– Да, да, да! Марка Сергеевича я стала называть папой. Не помню, когда это случилось, но точно знаю, что и для меня, и для него это стало неожиданностью. На автомате сказала и понравилось.

– М-м. Поправь меня, если я неправильно поняла... Значит, ты теперь здесь живешь? В Тюмени?

– Верно. У родителей здесь бизнес, но они могут позволить себе путешествовать по всему свету и жить там, где понравится. А я так пока ещё не могу. Да и не хочу особо. Знаешь, я очень тосковала по Тюмени, когда жила в Москве... Родители посчитали, что чем раньше я перееду туда и освоюсь, тем проще мне будет учиться потом в университете. Я очень здесь остаться хотела. Меня просто перед фактом поставили и всё!

– Зато у тебя есть диплом столичного вуза!

– Да ну его, этот диплом! – отмахивается Карина. – Здесь университеты ни чем не хуже московских. Знаешь, родители же всегда хотят обеспечить ребенка всем самым лучшим, не подозревая, что на самом деле никакие звезды с небес им не нужны! Просто забота, любовь и возможность самому выбирать, куда ступить и в какую сторону пойти.

Молча увожу взгляд в сторону, чувствуя, как замерзший осадок давней обиды начинает оттаивать по краям.

– Слушай, что мы всё опять обо мне да обо мне! – фыркает Карина. – Хватит! Я закрываю свой рот и оттопыриваю уши, чтобы тебя услышать. Ответь мне, пожалуйста, куда ты исчезла в то лето, когда я уехала с родителями в Италию? Я писала тебе электронные письма, звонила на сотовый, но телефон всё время отключен был. А потом, приехав в школу за документами, я узнала, что ты свои забрала и... – Карина замолкает, уставившись на что-то за моей спиной. Её трогательная озадаченность на лице сменяется легким недовольством. – Опять двадцать пять, – фыркает она и подпирает рукой подбородок. – Очередная тупица-побрякушка, надеющаяся на любовь до гробовой доски.

– Чего? – с непониманием гляжу я на нее. – Ты это мне?

Карина тут же вытаращивает на меня глаза.

– Скажешь тоже! Я никогда в жизни не подумаю и не скажу такого о тебе! Это я об очередной пассии Максимилиана, которые у меня уже вот здесь сидят! – поднимает она ладонь к горлу. – Жили с ним под одной крышей несколько месяцев, и я чуть не свихнулась, поверь мне на слово! Сегодня Рита, завтра Анжела, послезавтра Вика и так до бесконечности! Родители уже давно не лезут в его личную жизнь, поскольку поняли, что человека в этом плане навряд ли что-то исправит. Если, конечно, он не потеряет память и ему не внушат, что, мол, вот ты примерный семьянин, поэтому живи теперь, свято веря в ценность брака и искренность отношений между мужчиной и женщиной. Бизнесмен и стратег он непревзойденный, но что касается любви и отношений – полное гов... Привет! – не договаривает она и с неестественной улыбкой громко здоровается с кем-то за моей спиной.

С кем-то.

Всё то время, что Карина без остановки говорила о своем сводном брате, мои пальцы на ногах постепенно поджимались, и теперь мне кажется, что я не смогу вернуть их в прежнее положение. Мое состояние вполне себе объяснимо: я встретила с подругой из детства и невероятно нервничаю.

Волнуюсь.

Переживаю.

Злюсь...

Я начинаю злиться, слыша за спиной приближающийся мужской голос. Такой же низкий и плотный, как и тогда, но заметно грубее.

Всё прошло. Я говорю себе, что всё прошло и закончилось. Улыбаюсь давней подруге и машинально подтягиваю длинные рукава темной кофты из тонкой натуральной шерсти. Карина подмигивает мне и коротко отмахивается, мол: «Погоди пару минут, и мы снова останемся одни».

– Мы приехали продегустировать десерт, но, как вижу, ты, сестричка, нас опередила, – с нажимом говорит Максимилиан за моей спиной, а потом его темная фигура останавливается рядом с нашим столиком. Слева от меня. – Могла бы и сообщить мне об этом.

– Прости, – наигранно извиняется Карина. – Так эти тарелочки для тебя и твоей новой КХМлюхи приготовили? – нарочно прочищает она горло, прикрыв рукой рот. – А мне никто и ничего не говорил!

Мое любопытство снова берет надо мной верх. Сначала я отвожу взгляд в сторону и вижу, как мужская рука держит женскую руку, а потом, как бы невзначай, поднимаю голову и, словно самый искусный снайпер, попадаю точно в цель: черные глаза, заключенные в незыблемую самоуверенность.

Можно было и не сомневаться, что за прошедшие десять лет мужественность Максимилиана значительно расширила свои границы. Она видится во всем: в квадратном лице и острых скулах, похожих на холодные каменные выступы, в высоком росте и крепком телосложении. В том, как уверенно он стоит на ногах и покровительственно держит руку чрезвычайно загорелой девушки. Но ещё, в нем появилось что-то очень неприятное и колючее, отчего волосы на моих руках мгновенно встают дыбом. Хотя нет, не появилось. Уверена, оно было и раньше, просто не так выпирало наружу, как теперь.

Невольно чешу запястье и опускаю голову, окинув беглым взглядом тарелки на столе. Даже не глядя на него, даже закрыв на несколько секунд глаза, я отчетливо ощущаю присутствие хищника. Эта энергия слишком тяжелая для меня, слишком темная и неприятная. Она похожа на мокрый песок в самом грязном и пыльном мешке.

– В следующий раз потрудись сообщить мне, что едешь сюда, – говорит Максимилиан Карине. А потом, спустя несколько секунд молчания, добавляет: – Надеюсь, твоей подруге очень у нас понравилось.

И только когда эта парочка уходит, я понимаю, что всё это время не дышала. Стоило только потянуть носом воздух, как в мои легкие стремительно проник запах горького шоколада и мускуса, приправленные щепоткой мяты.

– Не обращай внимания, – говорит мне Карина. – Иногда мы именно так с ним общаемся: грубо и коротко. То он меня подцепит, то я его. Чаще всего я, конечно, ведь иной раз поведение Максимилиана оставляет желать лучшего.

Отрезаю маленький кусочек пышного печенья в шоколадной глазури и отправляю его в рот. Тщательно пережевываю его, надеясь, что Карина не станет вновь задавать мне вопросы, пока я ем. А сама я не знаю, что у нее спросить. Дороги и мосты между нами были разрушены временем и обстоятельствами. Обе изменились и повзрослели, оставив тех наивных пятнадцатилетних девочек далеко в прошлом. Однако же, мне хочется говорить с ней. Не знаю о чем,

не знаю почему и зачем, но проведя с Кариной чуть больше получаса, я вспоминаю, как долго мы могли болтать обо всем на свете, как вместе смеялись и смотрели сопливые мелодрамы, влюбляясь то в одного голливудского актера, то в другого. В сотый раз взглянув на нее, мое сердце в груди болезненно сжимается от тоски. И я знаю, этого не было бы, окажись Карина заносчивой и высокомерной девицей, которую испортили большие деньги. Нет, несмотря на яркую внешность, моя подруга осталась всё той же девчонкой-болтушкой, с которой мне никогда не было скучно.

– Муза? – осторожно обращается она ко мне. – Послушай, я понимаю, что ворвалась в твою жизнь слишком резко и неожиданно... Но поверь, в моей жизни не было и дня, чтобы я не вспоминала о тебе. Я искала тебя во всех соцсетях, что только существуют. Я звонила на твой номер, номер твоего папы, Глеба... Но все они выключены, в школе никто и ничего не знал о тебе. Я несколько раз прилетала сюда на пару дней, пока училась в Москве, дверь вашей квартиры никто не открывал, соседи понятия не имели, где вы и что с вами... Как-то раз я приехала в ваш старый магазин, но там было так пусто... Мужчина за кассой сказал, что он продается и ни слова о вас. Как будто вашей семьи и не было на этом свете! А сейчас я вернулась в свой любимый и родной город, настраиваю свою жизнь, как вдруг вижу рекламу с названием вашего книжного магазина! Я чуть в обморок не упала, Муза! Захожу в старый магазин, где новый ремонт и так здорово... спрашиваю у консультантов о тебе, совершенно не надеясь на чудо, как вдруг мне сообщают, что хозяйка магазина – ты! Ты здесь, в городе, но пока находишься в новой точке, готовясь к открытию! Я пулей помчалась туда и вот... – Карина замолкает и глубоко вздыхает, опустив глаза на свои руки. – Я, конечно, могу преувеличивать действительность. Нам было по пятнадцать, я уехала в другую страну на отдых, а ты осталась здесь, познакомилась с новыми девчонками и забыла обо мне! – усмехается она. – Всё может быть, но ведь... Не знаю, мы с тобой так дружили и вдруг ни с того ни с сего ты исчезаешь... Я уезжаю, а ты исчезаешь, – смеется Карина и залпом выпивает остывший чай. – Как такое возможно?

Мне нечего сказать в ответ, и потому я виновато опускаю голову, позволив себе на минуту окунуться в прошлое.

– Я помню... Как мы с тобой мечтали уехать куда-нибудь, когда нам исполнится восемнадцать. Вдвоем, без взрослых. Загорать на песчаном пляже, пить молочные коктейли и танцевать до утра в местном клубе.

Карина смеется.

– А я постоянно рисовала в тетрадке наряды для нас, помнишь?

– Точно! Ты постоянно хотела одеть меня в короткие и яркие платья каких-то кислотных цветов.

– Тогда ведь это модно было!

– Да.

– Да, – с улыбкой кивает Карина и смотрит на меня такими родными глазами, что всё внутри меня переворачивается, всё задыхается от недостатка этой девичьей легкости. – Муза?

– Да?

– У меня появилась одна идея. Очень смелая, забавная и непомерно фантастическая! – восклицает она очень громко. – Только... только не говори «нет»! Просто выслушай меня и подумай некоторое время, идет?

– Я постараюсь.

Карина ерзает на месте, складывает руки на столе, точно прилежная школьница, и на резком выдохе говорит:

– Поехали со мной в Италию?

– ...Чего?

– Ты обещала выслушать меня, – фыркает она по-доброму. – Послушай, и дураку ясно, что ни сегодня, ни завтра мы не сможем с тобой обсудить всё, что случилось за эти годы. Мы обе закрываемся друг от друга, топчемся на месте, но при этом так же обе хотим одного и того же, верно? – заглядывает она в мои глаза. – Стать теми же близкими подругами, какими и были когда-то. Я вижу это желание в твоих глазах, но понимаю, что... Наверное, есть весомые причины, почему ты так закрыта и... Ладно, не о том речь. Просто, поехали со мной в Италию? Там сейчас такая красота, и родители уедут вот-вот на днюх. Только представь, огромная вилла в нашем с тобой распоряжении! Я познакомлю тебя со своими друзьями, мы будем ходить по клубам, барам, пить, танцевать и веселиться!

– Карина, это всё очень здорово и прекрасно. Спасибо тебе за приглашение, но я вынуждена отказать.

– Почему?

– На то есть несколько причин. Во-первых, у меня открытие магазина.

– Оно завтра!

– Да, но я должна приглядывать за всем и контролировать его работу. Во-вторых, я никак не рассчитывала на отдых за границей. Я только что купила квартиру, и у меня нет свободных денег на поездку.

– Это поправимо, мы же едем в дом моих родителей! Никаких путевок, Муза.

– Ты понимаешь, о чем я.

– Нет, я не понимаю. И я отказываюсь понимать, ясно? Если ты так отказываешься, тогда что скажешь на это? – Внезапно Карина поднимается на ноги и точно какой-нибудь допытливый детектив из фильмов, опирается руками о стол и нависает надо мной. – Через две недели у меня день рождения. Двадцать пять лет, между прочим. Юбилей, как-никак, – делано вздымает она бровь. – Я собираюсь отметить его в Порто-Черво и приглашаю тебя!

– Ты ни капельки не изменилась. Всё такая же упрямая.

– Упрямство – залог успеха.

– Карина, я правда не могу. Ты ведь сама говоришь, что переехала в Тюмень, а я живу здесь, и мы сможем видаться с тобой, когда только пожелаем.

– Что случилось, Муза? – сощуривается она. – Куда подевалась девчонка, мечтающая побывать в каждом уголке мира? Ты всегда была очень скромной, но только не со мной! Прошу тебя, пожалуйста, оставь все заботы здесь, хорошо? Я уверена, папа справится и без тебя. Одну недельку-то, я о большем не прошу! Если ты мне откажешь, тогда я заявлюсь к нему на порог дома и...

– Ладно! – выпаливаю я резко. – Хорошо.

– Ты серьезно? – усмехается Карина. – Надо было всего-то припугнуть тебя папой? Знала бы раньше, так уже давно бы закрыли эту тему.

– Ты меня с ума сведешь.

– Я лишь добавляю больше красок в твой прекрасный мир! Кстати! – восклицает она, снова плюхнувшись в кресло. – Как Глеб? Ему же сейчас... Боги! Ему ведь восемнадцать! Покажи мне его! Есть фото в телефоне? Уже знает, на кого поступать будет?

Сотовый в её клатче издает громкую мелодию. Карина отвлекается на телефонный разговор, а я благодарю того неизвестного, что так вовремя решил напомнить ей о себе.

– Всегда так, звонят в самое неподходящее время! – фыркает она через пару минут и бросает сотовый обратно в клатч. – О чем мы там говорили?

– Я спросила, какие вещи нужно брать с собой? – напоминаю с улыбкой.

– Ах, да! Точно! Гардероб – это всё! – смеется Карина, так и не заметив моей маленькой большой лжи.

Глава 3

Максимилиан

Смолистый запах можжевельника, приправленный легкой дымкой оливковых деревьев, которые растут повсюду, бодрит и освежает мысли. Люблю дышать этим особым и ни с чем не сравнимым чистейшим воздухом – таинственным парфюмом природы.

– Ты всё ещё веришь, что наше внезапное появление обрадует Карину? – усмехается Рома за моей спиной, а потом становится рядом, чтобы с высоты холма насладиться фантастическим видом на яхтенную марину в Порто-Черво.

– Сестричка от радости дыру в потолке проделает, – уверенно отвечаю я и опираюсь на кованое ограждение. – Несколько месяцев уверяла, что свой юбилей будет в Тюмени отмечать, родители собрались с сюрпризом туда приехать, а тут вдруг внезапно ей вздумалось на Сардинию лететь!

– Захотела девчонка развлечься, что в этом такого?

– А я ничего и не говорю. Отдыхать и развлекаться нужно, особенно баловать себя спонтанными поездками, но ведь Карина никогда не делала этого раньше. Она всю семью информировала о своих планах: куда, с кем и для чего. А тут вдруг тишина! Сообщила о том, что уезжает, из аэропорта, прямо перед самым вылетом.

– Чую, мы здесь всё же лишние будем. Может, она с парнем сюда улетела, а тут мы заявились Happy Birthday петь.

– У нее никого нет, кроме подружек. И большая их часть, между прочим, здесь отдыхает. Карина задумала организовать шумную вечеринку, посчитав совершенно ненужным пригласить собственного брата, не говоря уже обо всех наших близких друзьях.

– И родителей! – нарочно напоминает мне Рома.

– Вот именно!

– Знаешь, – усмехается друг после некоторого молчания, – судя по порядку на кухне и вообще везде, она как будто и не собирается отмечать. Я бы уже доставку шампанского организовал, тут бы всё в коробках стояло, – смеется он, – а во всем доме идеальный порядок и ни намека на шумную пати.

– До юбилея ещё пять дней, да и возможно она собралась в ресторане веселиться, а потом в клуб какой-нибудь укатить. В любом случае, моя сестра что-то задумала и нас приглашать не собиралась.

– А мы такие взяли и сами приехали! Ладно, а Илья когда прилетит?

– Завтра вечером. – Достая вибрирующий сотовый из кармана. – Бог мой, эта девица никак не может успокоиться.

– Та, у которой пять кошек в квартире?

– И морская свинка, которая сводит с ума этих бешеных кошаков.

– Чего ей надо?

– Как думаешь, что надо девушке после бурной ночи с парнем?

– Который тихонько смылся и больше не перезвонил? – забавляется Рома. – Наверное, хочет ещё разок увидеть своего рыцаря в сверкающих доспехах и выяснить, какого черта он не женился на ней!

Я как чувствовал, что с этой Олесей не всё будет гладко. Сначала она перевернула стаканчик с кофе в моем кожаном салоне, потом неудавшаяся дегустация десертов в нашем ресторане, и на закуску – сумасшедшие коты, набросившиеся на мои ноги с острыми когтями. Ком-

пенсацией всем этим несчастьям послужила её пышная грудь и попа-орешек, однако теперь, бросая очередной её номер в «черный список», я думаю: Макс, на кой черт тебе сдалась именно эта девица, когда вокруг так много девушек без каких-либо питомцев и располагающих исключительно к приятному общению и сексу без обязательств?

– Надо взять за правило, – бурчу себе под нос, пряча сотовый в карман, – не сообщать свой номер девчонке, пока не удостоверись, что у нее с кукушкой всё в полном порядке.

– Была у меня однажды такая, – кивает Рома с понимающей улыбкой, – всю плешь проела. Ладно, что делать-то будем?

Обвожу взглядом облаканные ярким солнцем дорогие яхты. Их здесь больше двух сотен, самых разных размеров и мощностей.

– Поехали на пляж Luscía Ruja. Почему-то уверен, что Карина сейчас там висит.

– А вместе с ней и загорелые подружки. Жаль, Илья придет только завтра, – усмехается Рома. – Мы же самых горячих разберем.

– Ну, что поделать, – улыбаюсь я, опуская темные очки на глаза, – сам виноват.

Красавицы из самых разных стран игриво двигают бедрами, направляясь по узеньким тротуарам в сторону белоснежного пляжа Luscía Ruja. Короткие юбки, платья, топы, бикини... Обожаю этот крошечный кусочек солнечной Сардинии, куда стекаются туристы, чтобы посмотреть на фешенебельную жизнь миллионеров и позволить себе бокал шампанского за тридцать пять евро. В Порто-Черво невозможно встретить старенького синьора, попивающего кофе, или хоть немного понаблюдать за реальной жизнью итальянцев, поскольку в этой части острова обитают в основном туристы или те, кому принадлежит недвижимость. Я приезжаю сюда с семнадцати лет, и каждое мое лето наполнено удивительными встречами и знакомствами. Здесь удобно зависнуть на пару месяцев, ведь когда одни туристы уезжают, то новые прибывают, а следовательно, меняются и девушки.

Вот идут две блондинки в таких коротеньких джинсовых шортах, что видны их ягодицы. Я сигналию им, высунув локоть в открытое окно автомобиля, и нарочно сбавляю газ.

– Милый мальчик! – говорит мне крайняя на английском. – Как тебя зовут?

– Макс, – отвечаю я, спустив очки на переносицу.

– Мм! Макс! Увидимся?

– Обязательно!

Короткие знакомства и забавные обещания – здесь всегда так. В повседневной жизни этого очень не хватает. В наших краях сложно подъехать к девчонке, спросить её имя и услышать в ответ: может, увидимся? Порой девушки совершенно не понимают, что иногда хочется просто расслабиться, обсудить какой-нибудь пустяк и при этом даже не узнавать имен друг у друга. Если людям приятно находиться в одной компании, они симпатичны друг другу, то наверняка их короткое знакомство завершится в постели. Что в этом плохого?

– А вот и белый Audi, – протягивает Рома.

У обочины, зажатый спереди и сзади темными внедорожниками, словно растекаясь по асфальту, припаркован низкий немец Карины.

– А я почему-то думал, что она в баре каком-нибудь висит!

– Неправильно ты думал, – цокаю я и, снова подняв очки, ловко паркуюсь рядом с серебристым Rolls-Royce. – Пойдем, поглядим, с кем там моя сестричка развлекается.

С Кариной у нас хорошие отношения, несмотря на мое долгое привыкание к новой супруге моего отца. Если честно, я вообще не понял, как у них там всё так быстро завертелось, но не успел я глазом моргнуть, как в нашей квартире поселились новые люди. Карина нико-

гда не была для меня обузой и не доставляла никаких проблем. Если я устраивал вечеринки в доме, пока родители находились в отъезде, она правдоподобно врала им, говоря, что «мы с Максимилианом решили посмотреть вместе фильм, а после разойтись по комнатам и делать домашнюю работу». Но, несмотря на вечный стговор со мной, она никогда не сдерживала себя в высказываниях, относительно моей личной жизни. Даже сейчас она частенько позволяет себе какую-нибудь колкость в мой адрес, но я никогда не хотел и навряд ли захочу поставить её на место. Хотя иногда у нас возникает что-то вроде «батла обзывалок», когда и она, и я начинаем чихвостить парней и девушек, с которыми каждый из нас общается.

Мы с Ромой спускаемся к песчаному белоснежному пляжу по каменистым неровным ступенькам и останавливаемся у длинного шатра с баром, арендой лежаков и зонтиков. Чуть дальше тоже располагаются бары, магазины с аксессуарами для купания и крохотный аптечный пункт.

– Выпьешь что-нибудь? – спрашивает меня Рома.

– Да, холодную колу. Я пойду осмотрюсь.

– Окей. Найду тебя.

Рома остается в баре, а я неспешно выхожу из тени песочного шатра и оглядываю пляж. Карина всегда выбирает мягкий топчан под огромным светлым навесом, уверяя, что от обычных лежаков у нее потом болит задница. Здесь таких пять, и один, как я вижу, занят. Подхожу чуть ближе и снимаю очки, глядя на светловолосую девушку, сидящую спиной ко мне. Она наверняка любит лазурным берегом и машет своему дружку, выходящему из моря в жутких синих плавках. Застрелите меня, если это стринги! Смотрю, как этот парень направляется к блондинке, чьи волосы развивает приятный ветерок, а следом за ним бежит мокрая...

Сестрица!

Значит, Карина решила отметить свой юбилей в компании людей, которых я, например, впервые вижу. Родители и так расстроены её внезапной сменой планов, а если узнают, что их заменили каким-то мужиком в стрингах и бледной девицей, то вообще на успокоительные подсядут.

Иду вдоль лежаков и потихоньку подхожу к топчану. Легкие концы навеса развивает ветер, они то пляшут в воздухе, то черпают белый песок. Моя сестра расправляет мокрые волосы и садится рядом с блондинкой, у ног которой стоит этот мужик. Я слышу, как бегло он говорит на итальянском, а Карина переводит его слова.

– Он говорит, что заметил твои сочные, как спелый персик, губы с того конца пляжа.

– ...Очень мило, – буркает её подружка.

– Моя подружка говорит, что это самый необыкновенный комплимент, который ей доводилось слышать! – отвечает Карина итальянцу.

– Что ты ему сказала?

– Что тебе понравились его слова.

– Карина, мне совершенно не понравились его слова.

– Но я же не могу сказать ему правду. Гляди, как он очарован тобой.

– Мы с другом отдыхаем на собственной вилле, – сообщает итальянец, – и будем очень рады, если такие розочки, как вы, составите нам компанию.

– Чего он хочет?

– Чтобы мы поехали на их с другом виллу, – сквозь улыбку объясняет Карина.

– Отлично. Скажи, что мы не можем.

– Он спросит: почему?

– Потому что не можем... – говорит блондинка, и в её голосе проскальзывают панические нотки. – У нас много дел.

– Каких дел?

– Это ведь ты умеешь общаться с иностранцами, а не я. Придумай!

– Сладкий мой персик, – говорит итальянец и опускается перед блондинкой на колени. Он берет её ладонь в свои руки и протяжно добавляет: – Тебе не о чем волноваться, ведь мы с другом очень дружелюбные.

Есть что-то очень забавное в том, чтобы стать невольным свидетелем момента, когда младшая сестра знакомится с мужиком, ищущим девочек для развлечений, и при этом совершенно не понимает, каким же образом деликатно сказать ему «нет».

– Карина, что происходит? – спрашивает блондинка. Замечаю, как напрягаются её плечи. – Почему он всё ещё здесь и прикасается ко мне?

– Мы благодарны вам за приглашение, – торопится моя сестра, – обязательно подумаем.

– Красавицы! Прошу, умоляю вас, поехали с нами, и вы увидите, как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.